

въ направлениі мыслей, хотѣлось слышать непосредственно отъ него самого подтвержденіе живымъ словомъ того, что какъ писатель изобразилъ онъ въ своихъ произведеніяхъ, хотѣлось видѣть, какъ живеть, какъ работаетъ для бессмертія Левъ Толстой, какъ чувствуетъ себя великій моралистъ и къ чему пришелъ онъ въ жизни со своимъ міропозерцаніемъ за эти 20 лѣтъ, и наконецъ, хотѣлось имѣть самый вѣрный портретъ Л. Н—ча, такъ какъ изъ цѣлой серіи, имѣющихся у меня снимковъ я не могъ выбрать наиболѣе сходнаго съ оригиналомъ. При всемъ этомъ было опасеніе, не захворалъ бы Л. Н чъ, и тогда домашніе его, конечно, никого къ нему не допустили бы, и, наконецъ, могъ бы и умереть кто-либо изъ наасъ—Л. Н. или я. Таковъ ужъ печальный удѣль нашъ здѣсь на землѣ: или мы кого нибудь неожиданно оставляемъ, или наасъ кто-либо невзначай покидаетъ...

И вотъ я имѣю теперь самый вѣрный портретъ Л. Н—ча, имѣю самое вѣрное представленіе о наружности великаго писателя. Долженъ при этомъ сказать, что всѣ вообще портреты его имѣютъ съ нимъ сходство, напоминаютъ его, —слишкомъ типиченъ и его обликъ и фигура —но такого, который бы передавалъ, такъ сказать, сердцевину его личности, я не знаю. И это зависитъ не отъ фотографа-художника, а скорѣе отъ подвижности натуры и особенностей духовнаго склада Л. Н—ча. Очень хороший портретъ его помѣщенъ «Посредникомъ» на любимомъ Л. Н—чемъ его произведеніи «Письмо къ китайцу»^{*)}). Мнѣ же наиболѣе

^{*)} Изд. 1906 г. одно изъ самыхъ любимыхъ самимъ авторомъ.